

ПАРАЛЛЕЛИ МЕЛОДИКИ НАРОДНЫХ ПЕСЕН ЭТНИЧЕСКИХ МЕНЬШИНСТВ ПРУССИИ: ЛЕТУВИНИНКАЙ, МАЗУРЫ, КАШУБЫ

Lina Petrošienė

ABSTRACT

The article is devoted to present the results of ethnomusicological research on parallels in folk song melodies of the Prussian ethnic minorities: *Lietuvininkai*, Masurians, Kashubians. In the history of ethnic groups of the south part of the West Prussia and East Prussia speaking dialects of the Polish language – kashubs and mosurs – you may distinguish quite a lot of parallels with the history of the *lietuvininkai* (residents of Lithuania Minor). A more detailed analysis of the melodies of investigated ethnic groups permits to state that the melodies of the *lietuvininkai* evidently differ from Polish melodies by the character of intonation, rhythm and performance. Nevertheless, they have intonation complexes, rhythmic elements that are alien to the melodic lines of the *lietuvininkai* folk songs and could be absorbed from the Polish ethnic music.

KEY WORDS: ‘Lietuvininkai’, Masurians, Kashubians, folk songs, melodic lines, West Prussia, East Prussia, Lithuania Minor, Lithuanian ethnic music, Polish ethnic music.

ANOTACIJA

Straipsnyje pateikiami lyginamųjų etnomuzikologinių tyrimų rezultatai apie istorinių Rytų ir Vakarų Prūsijos žemių tautų – lietuvininkų, mozūrų ir kašubų – liaudies dainų melodikos bruožus. Lenkijoje gyvenančių Prūsų palikuonių mozūrų ir kašubų šnektos tarminės ypatybės yra panašios į Mažosios Lietuvos etninių gyventojų lietuvininkų kalbos bruožus. Lyginant jų liaudies dainų melodikos bruožus yra pastebimi neabejotini jų melodinių intonacijų, metroritmo ir atlikimo būdo skirtumai. Kita vertus, kai kurie minėtų lenkiškų ir lietuviškų liaudies dainų melodikos elementai yra panašūs ir gali būti laikomi lenkiškojo liaudies muzikinio mąstymo prado apraiškomis.

PAGRINDINIAI ŽODŽIAI: lietuvininkai, mozūrai, kašubai, liaudies dainos, melodika, Vakarų Prūsija, Rytų Prūsija, Mažoji Lietuva, lietuvių etninė muzika, lenkų etninė muzika.

Dr. Lina Petrošienė, Klaipėda University

Faculty of Humanities, Department of Baltic Studies and Ethnology

Herkaus Manto str. 84, LT-92294 Klaipėda, Lithuania

E-mail: laurina@takas.lt

Введение

Исследователи мелодического стиля народных песен летувининкай, классики литовской этномузыкологии – Я. Чюрлёните (Čiurlionytė), Ю. Жиливичюс (Žilevičius) – утверждали, что он явно отличается от мелодики славян и германов (Čiurlionytė 1969:311-312; Žilevičius 1958:259-261). Всё, что не свойственно «подлинным песням литовцев Пруссии», считается «деструктивными элементами», возникшими из-за общения с жителями не литовского происхождения, влияния городской культуры, некомпетентности собирателей музыкального фольклора или сознательного стремления «усовершенствовать» мелодии, приблизить их канонам классической музыки. Мелодии, заимствованные от германов или других народов, Я. Чюрлёните называет германизмами, «которые точно так же засорили и литовский язык» (Čiurlionytė 1969:21, 314-317). Замечания о стилистическом разнообразии мелодий Малой Литвы правильные, но не приемлемая точка зрения на это. В музыкальном фольклоре этнических регионов любого народа (государства) есть, по крайней мере, два, иногда и значительно больше наслоений, выражающих историческое прошлое тех регионов.

В истории этнических групп Западной и южной части Восточной Пруссии, говорящих по диалектам польского языка, – кашубов и мазуров – и истории летувининкай (жителей Малой Литвы) можно усмотреть некоторые параллели. Общими были забота о сохранении этнического идентитета, культурные, экономические, социальные, политические проблемы, особенно выявившиеся в 1795 г. после третьего разделения Республики Двух Народов. Кашубы и мазуры – национальные меньшинства немецкого государства, как и летувининкай, сталкивались с германизацией и её последствиями в областях просвещения, религии¹ и пр. (Pocyté 2002:35-45; Sobieski 1973:333-336; Belzyt 1996:35-71; Hubatsch 1966). В первой половине XX в. происходившие политические перемены, разделение Европы эти территории (или часть их), где издавна жили летувининкай, мазуры, кашубы, возвратили Литовскому или Польскому государству. Народу тех краёв пришлось пережить сложный период принудительной литуанизации или полонизации, имевший неоднозначные последствия.

В музыкальной плоскости взаимодействие литовской и германской культур исследовано относительно обстоятельно (Kšaniene 2003), а сравнительных исследований музыкального фольклора летувининкай и поляков пока нет. **Объект исследования** этой статьи: мелодии народных песен летувининкай, кашубов и мазуров. Для сравнения пересмотрено соответственно 717, 43 и 128 примеров (см. 1 таблицу). К сожалению, число мелодий исследуемых этнических групп неравномерное. Причина этого – ограниченная доступность польских материалов, в особенности мелодий кашубов. Но сборники польских песен, на основании которых проводилось исследование, подготовлены ведущими фольклористами Польши: Т. Кищакком (Kiszczak) и Л. Белявским (Bieliawski), и есть вполне репрезентативными.

Цель исследования: установить сходство и отличие мелодий народных песен изучаемых этнических групп; в мелодиях летувининкай идентифицировать музыкальные элементы, предположительно перенятые из польских песен.

Методы исследования: сравнительный, типологический, статистический.

Анализ мелодики

Песенной традиции летувининкай свойственно одноголосие, хотя немалую часть песен можно петь многоголосно. Песни кашубов и мазуров, судя по наличным материалам, исключительно монодные. Вообще говоря, коренной слой этнических песен всех регионов Польши, по словам этномузыкологов Я. и М. Собеских (Sobiescy), есть одноголосый, несмотря на то, что распространённая традиция коллективного пения. Предполагается, что это определила природа мелодики: волнообразная, подвижная мелодическая линия, широкий диапазон, капризная ритмика, быстрый или очень быстрый темп. Эти свойства не составили возможности подпевать ведущему голосу. Исключение – горные регионы на юге Польши – Подгале (Podhale), Подтатры (Podtatrze), Пиенины (Pieniny), где диафония (определённый вид многоголосия) считается не спорадическим, а коренным, не привнесённым явлением (Sobiescy J., M. 1973:344-345). Следовательно, что одной из общих черт мелодий народных песен летувининкай, кашубов и мазуров можно считать преобладающую монодию и традицию унисонного пения.

¹ Большинство кашубов католики, мазуры Восточной Пруссии – протестанты.

Большая часть мелодий песен мазуров и кашубов, как и летувининкай, есть мажорного лада (см. 1 табл.).

1 таблица. **Число мелодий и пропорции ладов песен летувининкай, мазуров и кашубов**

	Число мелодий	Мажор (%)	Минор (%)	Переменный лад (%)
Летувининкай	717	71	12	17
Мазуры	128	49	34	17
Кашубы	43	80	15	5

Рассчитанные пропорции ладов и выведенные проценты – формальный признак в сравнении мелодики. Детальный анализ мелодий исследуемых этнических групп показал, что нужно разделять мнение Я. Чюрлёните и Ю. Жиливичюса: мелодии кашубов и мазуров по интонационным, ритмическим признакам, характеру исполнения явно отличаются от мелодий Малой Литвы. Однако, в некоторых мелодиях летувининкай, особенно фиксированных на южной и юго-восточной части Малой Литвы (Pilupėnai, Enskiemis, Pilkalnis, Širvinta, Valtarkiemis, Bildviečiai), обнаруживаются определённые интонационные, ритмические элементы, которые могут быть переняты из польской или немецкой этнической музыки. Кстати, большинство таких мелодий записал прецентор (учитель и органист) Пилупенай Э. Будрюс (Budrius). О них Я. Чюрлёните писала:

Песни, записанные Будрюсом, влечёт своей ладовой красочностью и своеобразным интонационным строем. В некоторых мелодиях можно заметить в настоящее время редко встречаемых явлений сложной ладовой переменности.

„Budriaus užrašytos dainos patraukia dėmesį derminių spalvingumu ir savita intonacine sandara. Kai kuriose melodijose galime pastebėti mūsų dienomis retai pasitaikančių tolimo derminio kintamumo reiškinių“ (Čiurlionytė 1969:20).

Эту характеристику можно было бы осторожно соотнести с взаимодействием мелодики юго-восточной части летувининкай и мазуров.

Песни **мазуров** в отношении ладов разнообразнее, чем песни летувининкай, значительно больше мелодий минорного колорита. Случаи ладовой переменности особые, нередко очень сложные, обусловленные альтерацией разных ступеней лада. Это явление может быть связано с закономерностью этноинтонирования. Темп мазурских песен достаточно быстрый, диапазон – широкий.

Необходимо подчеркнуть, что большая часть мазуров, как и летувининкай, протестанты. Традиция домашнего священнодействия (лит. *surinkimai*, пол. *gromadkarstwo*) и в Мазурии (Belzyt 1996:43; Hubatsch 1966:21), и на Малой Литве была живо поддерживаема и имела строгие установки на отдельные явления мирской жизни. Всё-таки, мазуры сохранили множество старинных календарных и трудовых обрядов, а их существенные моменты близки или почти тождественные литовским, особенно дзукским календарным обрядам. В середине XX в. ещё был зафиксирован на календарных праздниках звучащий обрядовый музыкальный фольклор: старинные танцы, песни, петье в периодах Рождественского поста, Рождества, Крещения, Масленицы, Пасхи, на празднике Ивана Купалы, жатвенные песни. Песен этих жанров на Малой Литве вообще не зафиксировано.

Календарные песни, танцы мазуров почти всегда имеют определённую функциональную принадлежность и предназначение, пение сопровождается игра скрипки, а календарные танцы подпеваются словесным текстом. Всё это свидетельствует о синкретизме пения, инструментальной музыки и хореографии, свойственному архаическому фольклору.

Для мелодий летувининкай присущая ладовая переменность, разнообразие метроритмики в песнях **кашубов**, судя по имеющимся материалам, не так ярко выражены (положение может быть скорректировано после ознакомления с большим количеством кашубских песен).

По мнению исследователей, на стилистику кашубских песен немалое влияние имели старинные ольховые трубы рыбаков и пастухов, называемые *bazuna* (Piosenki z Pomorza... 1955:5; Dahlig 2000:14). Ими исторгаемый мажорный трихорд, тримитные интонации, интервалы кварт, квинт, октав, широкий диапазон есть основой большинства кашубских песен, одним из отличительных признаков этнической музыки этого региона. Например, пастуший гейнал (сигнал, пол. *hejnał*) (Vaitkevičiūtė 1994:151) „Słońce już wstało“ (1 прим., PP, s. 16) играется духовыми инструментами перед восходом и закатом солнца.

Песни Малой Литвы тоже выделяются широким диапазоном, но движение мелодий значительно последовательнее, трезвучия тоники, доминанты и их обороты достаточно редки, хотя единичные случаи встречаются. Для сравнения представляются примеры песен кашубов „Słońce już wstało“ (PP, s. 16), „Z tamtej strony jeziora“ (PP, s. 20) и песни летувининкай „Ei, auga auga“ (BDB 66 a).

1 прим.

Słońce już wstało. PP, s. 16.

Umiarkowanie (60")

Tar - lu tu - ru - lu, tar - lu tu - ru - lu, tar -
 - lu tu - ru tu - ru - lu! Słoń - ce już usta - ło.
 pto - szki zbudze - ło, wsta - woj - ta, lud - ko - wie,
 wsta - woj - ta, lud - ko - wie. Kró - wki we - dój - ta,
 z chlewa we - gnoj - ta na po - le, z chlewa we - gnoj - ta
 na po - le. Tar - lu tar - lu tar - lu.

2 прим.

Z tamtej strony jeziora. PP, s. 20.

Szeroko, śpiewnie (43")

Z tamtej stro-ny je - zio - ra sto - i li - pa
zie - lo - na, a - na tej li - pie, na tej naj - zie -
lo - nszej trzejptaszko - wie śpie - wa - ją.

3 прим.

Ei, auga auga. BDB 66 a, Pilupėnai.

Moderato

Ei, au - ga au - ga Ten au - žuo - lė - lis
Ša - lia pat vieš - ke - lė - lio, //lė - lio.

На манеру фольклорного пения кашубов, по словам Л. Белявского, на протяжении веков влиял местный ландшафт и окружающая природа: сосновые леса, озёра и море, которое воспитала твёрдый и суровый характер жителей приморья (Piosenki z Pomorza... 1955:4). Песни этого края медленнее и шире, не такие живые и «болтливые» как соседей мазуров или других поляков. Подобно можно говорить и о мелодиях летувининкай. Об их медленности, элегичности писали многие авторы XIX в., слышавшие натуральное звучание тех песен.

Мелодии народных песен кашубов и мазуров, несомненно, связаны со специфичной метrorитмической структурой и интонациями народных танцев: полонеза, мазурки, куявяка, оберка, вивата, и их сопровождавшей инструментальной музыкой. В мелодиях, зафиксированных на Малой Литве, можно найти ритмических формул, свойственных вышеупомянутым польским танцам. Например, это очевидно в метrorитмике мелодий „Nupirk man, tētuži“ (BDB 5), „Aš nusieičiau į Klaipėdužę“ (BDB 6), „Duktė mano, Simonienė“ (R I 4), „Išėjo tētužis“ (BDB 139), „Aluką gėriau“ (BDB 129), „Gerkit gerkit“ (BDB 127).

4 прим.

Nupirk man, tētuži. BDB 5, Pilupėnai.

Allegretto

- Nu - pirk man, tė - tu - ži, Bė - ra žir - gy - tį,
Ei lud, žam žam, Bė - ra žir - gy - tį, //žir - gy(t).

5 прим.

Aš nusieičiau į Klaipėdužę BDB 6, Pilupėnai (?).

Moderato

Aš nu - si - ei - čiau | Klai - pė - du - žę Ant ža - lių -
 jų šan - ce - lių, Ant ža - lių - jų šan - ce - lių.

Трёхдольный ритм мазурской молодёжной песни „Karolku kochany“ (PM 80) и кашубской „Boże, Boże, Gody idą“ (PP, s. 9) как раз обоснован на этих специфических формулах (две шестнадцатые, две восьмые, восьмая и четвертная или восьмая и четвертная ноты).

6 прим.

Karolku kochany. PM 80.

18"

Karolku ko - cha - ny, nie podpi - roj umyj ma - my ścia - ny,
 bo ta ścia - na z ci - sa - we - go drze - wa,
 nie ta - cy tu ka - wa - le - ry by - li,
 nie ta - kich tu ka - wa - le - rów trze - ba;
 po - sto zło - tych w kiesze - niach no - si - li.

7 прим.

Boże, Boże, Gody idą. PP, s. 9.

Płynnie, z wyrazem (21")

Bo - że. Bo - że, Go - dy i - dą, Bo - że,
 Bo - że, Go - dy i - dą, ra - du - je się
 każ - dy do dom, ra - du - je się każ - dy do dom.

В заключительных каденциях польских (кстати, и немецких) песен достаточно часто звучит повышенная ведущая VII ступень или характерные интонационные образования: 5-VII-1, 5-VII-2-1, 4-VII-1, 3-VII-1, 2-VII-1 и т. п. В некоторых мелодиях Малой Литвы такие интонационные образования тоже звучат. К сопоставлению предлагаются песни кашубов „Z tamtej strony jeziora“ (2 прим.) и „Modri oczka“ (PP, s. 28), мазуров „Do gospody blisko“ (PM 27) и мелодии летувининкай „Kurdainau laivelį“ (BDB 101), „Ei, varė varė“ (BDB 149), „Ei, jauga klesta“ (BDB 66).

8 прим.

Modri oczka. PP, s. 28

Umiarkowanie (12")

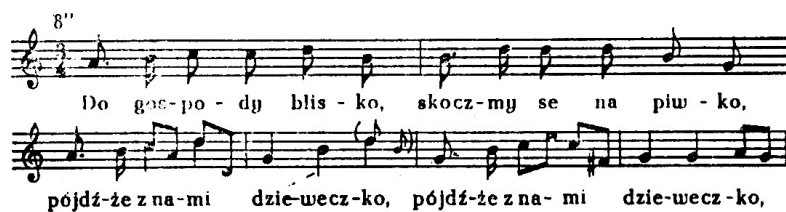

Mo - dri o - czka, pó - dzta spac,
mo - dri o - czka, pó - dzta spac, ho mu - szy - ta
re - nowstac, ho mu - szy - ta re - no wstac.

9 прим.

Do gospody blisko. PM 27

8"

Do gos - po - dy blis - ko, skocz - my se na piw - ko,
pójdź - że z na - mi dzie - wecz - ko, pójdź - że z na - mi dzie - wecz - ko,

10 прим.

Kurdinau laivelį. BDB 101, Pilupėnai

Moderato

Kur - di - nau lai - ve - li, So - di - nau žėg - le - li,
Au - gi - nau mer - gy - tę Sve - ti - moj ša - lu - žėj.

11 прим.

Ei, varė varė. BDB 149, Viliūnai, Pilkalnio apskr.

Andantino

Ei, va - rė va - rė, Jo ir pa - va - rė
Kie - mo šal - ty - šius Į kry - gę jo - ti, //jo(ti).

12 прим.

Ei, jauga klesta. BDB 66, Širvinta

Allegretto

Ei, jau - ga kles - ta Vi - duj dar - žė - lyj
Tuo - du ža - liu ber - žė - liu, //že(liu).

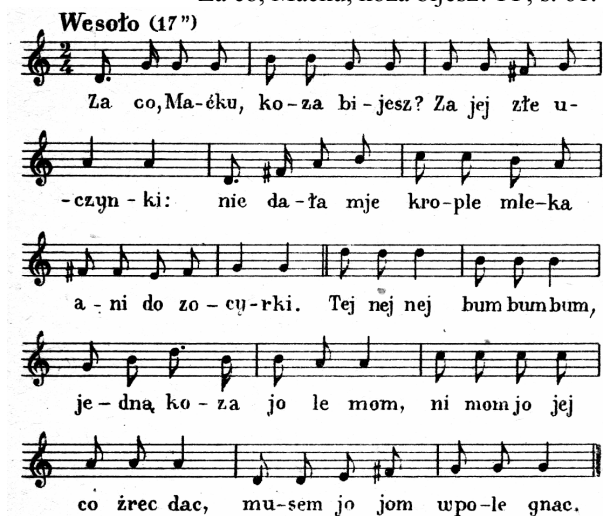
Вполне может быть, что такие каденции в мелодиях летувининкай появились от польских (совместно и немецких) песен. Кстати, окончательных каденций, как вышеупомянутые, в песнях северной части Малой Литвы, то есть на Клайпедском крае, нет. В здешних мелодиях довольно часто встречается повышенная ведущая VII ступень, но исключительно редко звучит последовательность ступеней 4-VII-1, значительно чаще каденции бывают 2-3-VII-1 или 2-VII-1.

В песнях кашубов и мазуров нередко встречаются и каденции с последовательностью 5-6-7-8 или V-VI-VII-1 ступеней, напр., как в кашубской песне „Za co, Maćku, koza bijesz?“ (PP, s. 61).

13 прим.

Za co, Maćku, koza bijesz? PP, s. 61.

Wesoło (17")

Za co, Ma-éku, ko-za bi-jesz? Za jej zte u-
-czyn - ki: nie da - fa mje kro-ple mle-ka
a - ni do zo - cy-rki. Tej nej nej bum bumbum,
je - dna ko - za jo le mom, ni mom jo jej
co žrec dac, mu-sem jo jom wpo-le gnac.

Заключительные каденции такого рода достаточно распространены на всей Малой Литве.

14 прим.

Kai aš ganiau bėrus žirgus. BDB 137, Vilkyškiai.

Allegretto

Kad aš ga-niau bė-rus žir-gus, Bė-ruo-sius žir -
ge - lius, Hi - ho fa - le - dro, Bė - ruo - sius žir - ge(lius).

15 прим.

Dirbysu butą. Bį 76, Karklininkai, Klaipėdos r.

♩=60

Dir - by - su bu - tą ža - lių lė - pų len - tų, par - ve - siu mer -
ge - e - li nū še - šio - leks met(u).

В некоторых мазурских и кашубских песнях минорного лада повышается 4 ступень, так между 3 и 4 ступенями образуется характерно звучащий интервал увеличенной секунды, придающий мелодиям своеобразный колорит, напоминающий интонации этнической музыки Балкан или Ближнего Востока. Напр., как в песнях „Z tamtej strony dwora“ (PM 7) и „Wesoko, daleko“ (PP, s. 33):

16 прим.

Z tamtej strony dwora. PM 7.

16''

Z tam - tej stro - ny dwo - ra jaś - nie - ją się
wro - ta, prze - cho - dzi się ślicz - na pan - na
z nie - bies - kie - go dwo - ra. Wo - gró - decz - ku by - ła,
dwa wia - necz - ki wi - ła, hej, ko - le - da, ko - le - da.

17 прим.

Wesoko, daleko. PP, s. 33.

Śpiewnie (14'')

We - so - ko, da - le - ko le - ste są na klo - nie,
o - żeń so, Ha - nu - szko, kiej kwi - trną ja - bfo - nie.

Интонационные образования такого рода чужды этнической музыке не только летувиникай, но и всех литовцев.

Лады с увеличенными секундами есть одним из отличительных признаков этнической музыки Южной Европы (Аранавиčius 1998:9) и на восточной части Центральной Европы живущих этнических групп: словаков, румын, молдаван, венгров, южных поляков гурал, гуцулов, чехов (Аранавиčius 1998a:18). Как показало проведённое исследование, единичные примеры мелодий, в которых звучат лады с увеличенными секундами, наблюдаются и на севере Польши, но здесь они, скорее всего, поступили из южных регионов Польши и Европы. Польша, как и Литва, принадлежит зоне Северной Европы (Аранавиčius 1999:11-16), на территории которой вышеупомянутые лады встречаются очень редко, а увеличенные секунды звучат в ином музыкальном контексте.

Выводы

Основными общими свойствами мелодики народных песен летувининкай, мазуров и кашубов установлены преобладающие лады мажорного колорита, монодия и традиция унисонного пения.

Для мелодий летувининкай присущей ладовой переменности, метроритмической свободы песни кашубов, судя по имеющимся материалам, почти не имеют. В мелодиях мазуров ладовое разнообразие значительно богаче, чем в песнях летувининкай.

По интонационному, метроритмическому характеру, манере исполнения мелодика песен летувининкай явно отличается от песен поляков – мазуров и кашубов. Но в некоторых мелодиях летувининкай, особенно зафиксированных на юго-восточной части Малой Литвы, наблюдаются интонационные комплексы, ритмические формулы, которые не свойственны мелодике летувининкай и могут быть перенятые из польской (отчасти и немецкой) этнической музыки.

Мелодическими элементами нелитовского происхождения в песнях Малой Литвы считаются секвенции, затакт, сугубо широкий, на больших интервальных скачках обоснованный мелодический диапазон и специфические заключительные каденции.

Преобладающий трёхдольный метр в песнях летувининкай может быть связан и с польскими танцами трёхдольной метрической структуры – полонезом, мазуркой, куявяком, оберекон – и их сопровождавшей инструментальной музыкой.

Abbreviations

- BDB** – BARTSCHAS, Christianas. *Dainų balsai*. Antras leidimas. Parengė J. ČIURLIONYTĖ, L. BURKŠAITIENĖ, V. DANILIAUSKIENĖ. Vilnius, 2000.
- Bj** – *Bėgau jūružėm*. Klaipėdos krašto dainos. Parengė L. PETROŠIENĖ ir J. BUKANTIS. Klaipėda, 1997.
- PL** – *Der Liederschrein*. Hundertundzehn deutsche, litauische und masurische Volkslieder aus Ostpreußen mit Lautensatz von Heinrich SCHERRER und Buchschmuck von Robert BUDZINSKI, herausgegeben Karl PLENZAT. Leipzig, 1922.
- PM** – *Pieśni ludowe z Mazowsza północnego*. Materiały do Polskiej muzyki ludowej. Zebrał i opisał Tadeusz KISZCZAK, wstęp Aleksander PAWLAK. Kraków: Polskie Wydawnictwo Muzyczne, 1986, t. 5.
- PP** – *Piosenki z Pomorza*. Podał Ludwik BIELIAWSKI. Kraków: Polskie Wydawnictwo Muzyczne, 1955.
- RI** – RĖZA, Liudvikas. *Lietuvių liaudies dainos*. Vilnius, 1958. T. I.

References

- APANAVIČIUS, Romualdas. Baltosios rasės etninė muzika. Pietų europidai. In *Liaudies kultūra*, 1998, Nr. 4 (61), p. 9–12.
- APANAVIČIUS, Romualdas. Baltosios rasės etninė muzika. Centrinės Europos europidai. In *Liaudies kultūra*, 1998(a), Nr. 6 (63), p. 17–20.
- APANAVIČIUS, Romualdas. Baltosios rasės etninė muzika. Šiaurės europidai. In *Liaudies kultūra*, 1999, Nr. 4 (67), p. 11–16.

- BARTSCHAS, Christianas. *Dainų balsai*. Parengė J. ČIURLIONYTĖ, L. BURKŠAITIENĖ, V. DANILIAUSKIENĖ. Antras leidimas. Vilnius: Lietuvos muzikos akademija, 2000.
- Bėgau jūružēm*. Klaipėdos krašto dainos. Parengė L. PETROŠIENĖ ir J. BUKANTIS. Klaipėda, 1997.
- BELZYT, L. Zur Frage des nationalen Bewußtseins der Masuren im 19. und 20. Jahrhundert (auf der Basis statistischer Angaben). In *Zeitschrift für Ostmitteleuropa-Forschung*, NF 45. Verlag Herder-Institut Marburg, 1996, Heft 1, s. 35–71.
- ČIURLIONYTĖ, Jadvyga. *Lietuvių liaudies dainų melodikos bruožai*. Vilnius: Vaga, 1969.
- DAHLIG, Piotr. The Baltic Sea as a component of musical regionalism in Poland. In *Tiltai*, 2000, Nr. 3 (12), Klaipėda, p. 13–17.
- Der Liederschrein*. Hundertundzehn deutsche, litauische und masurische Volkslieder aus Ostpreußen mit Lautensatz von Heinrich SCHERRER und Buchschmuck von Robert BUDZINSKI, herausgegeben Karl PLENZAT. Leipzig, 1922, s. 129–152.
- HUBATSCH, W. *Masuren und Preußisch-Lithauen in der Nationalitätenpolitik Preußens 1870 – 1920*. Marburg, 1966.
- KŠANIENĖ, Daiva. *Muzika Mažonoje Lietuvoje: lietuvių ir vokiečių kultūrų sąveika (XVI a. – XX a. 4 dešimtmetis)*. Klaipėda: Klaipėdos universiteto leidykla, 2003.
- Lietuvinių žodis*. Kaunas, 1995.
- Lietuvių dainos Amerikoje*. Boston, 1958.
- Lietuvių enciklopedija*. Boston, 1957, t. 11.
- Lietuvių enciklopedija*. Boston, 1959, t. 19.
- Lietuvių liaudies dainynas*. Vilnius, 1980–2002, t. 1–16.
- Lietuvių liaudies dainos*. Parengė J. ČIURLIONYTĖ. Vilnius, 1955.
- Lietuvių liaudies melodijos*. Parengė J. ČIURLIONYTĖ. Antrasis pataisytas ir papildytas leidimas (iš Tautosakos darbu V, 1938). Vilnius, 1999.
- Lietuvių tautosaka*. Vilnius, 1962, t. 1.
- Lietuvių tautosaka*. Vilnius, 1964, t. 2.
- Lietuvių tautosaka, užrašyta 1944–1956*. Vilnius, 1957.
- Lietuvių tautosakos rinktinė*. Vilnius, 1954.
- Pieśni ludowe z Mazowsza północnego*. Materiały do Polskiej muzyki ludowej. Zebrał i opisał Tadeusz KISZCZAK, wstęp Aleksander PAWLAK. Kraków: Polskie Wydawnictwo Muzyczne, 1986, t. 5.
- Piosenki z Pomorza*. Podał Ludwik BIELIAWSKI. Kraków: Polskie Wydawnictwo Muzyczne, 1955.
- POCYTĖ, Silva. *Mažlietuviai Vokietijos imperijoje 1871–1914*. Vilnius: Vaga, 2002.
- RĖZA, Liudvikas. *Lietuvių liaudies dainos*. Vilnius, 1958, t. 1.
- RĖZA, Liudvikas. *Lietuvių liaudies dainos*. Vilnius, 1964, t. 2.
- Rusnė*. Vilnius, 1992.
- SOBIESCY, Jadwiga i Marian. Diafonia w Pieninach. In Jadwiga i Marian SOBIESCY. *Polska muzyka ludowa i jej problemy*. Wybór prac pod redakcją Ludwika BIELAWSKIEGO. Kraków: Polskie Wydawnictwo Muzyczne, 1973, s. 344–360.
- SOBIESKI, Marian. Folklor muzyczny Warmii i Mazur. In Jadwiga i Marian SOBIESCY. *Polska muzyka ludowa i jej problemy*. Wybór prac pod redakcją Ludwika Bielawskiego. Kraków: Polskie Wydawnictwo Muzyczne, 1973, s. 333–343.
- VAITKEVIČIŪTĖ, Valerija. *Lenkų – lietuvių kalbų žodynas*. Vilnius: Enciklopedija, 1994.
- ŽILEVIČIUS, Juozas. Mažosios Lietuvos liaudies muzikos bruožai. In *Mažoji Lietuva I*. New York, 1958, p. 259–281.

ETHNIC MINORITIES OF THE PRUSSIA: LIETUVININKAI, MASURIANS, KASHUBIANS. PARALLELS IN THEIR FOLK SONG MELODIES

Lina Petrošienė

Klaipėda University, Lithuania

Summary

In the history of ethnic groups of the south part of the West Prussia and East Prussia speaking dialects of the Polish language – kashubs and mosurs – you may distinguish quite a lot of parallels with the history of the lietuvininkai (residents of Lithuania Minor). The above ethnic groups encountered common problems of preservation of ethnic identity as well as cultural, economical, social and political problems. This became especially evident in 1795, after the third division of the

Republic of Both Nations. Kashubs and mosurs, having become a national minority of the German State, the same as the lietuvinkai, underwent germanization and its consequences in the sphere of religion, education, etc. Due to political changes of the first half of the XX century and the division of Europe, the territories settled by the lietuvinkai, kashubs and mosurs (or at least a part of such territories) have been returned to Lithuania and Poland. The lietuvinkai had to survive a complicated period of forced lituanization, on the other hand, mosurs and kashubs experienced the period of polonization with heavy consequences.

However, the cultural interaction of the lietuvinkai and Germans in the musical aspect has been investigated quite widely and in different aspects, the comparative investigation of the musical folklore of their neighbors in Poland has not been performed. Thus, the subject of research in this article is folk song melodies of the lietuvinkai and a part of Poland – mosurs and kashubs. The objective of the research is to set up the parallels of the folk song melodies of the investigated ethnic groups: to set up similarities and differences, to trace and highlight Polish elements occurring in the melodies of the lietuvinkai.

A characteristic feature of the tradition of folk singing of the lietuvinkai is unisonous singing though quite a big part of melodies may be sung as polyphonic. As it might be decided from the existing material, the melodies of kashubs and mosurs are exceptionally monody. In the aspect of tune the multitude of mosur and kashub melodies, as well as the melodies of the lietuvinkai, are major: mosur – 49 %, kashub – 80 %, lietuvinkai – 71 %. Minor melodies correspondingly: 34 %, 15 % and 12 %; the melodies of variable tunes in mosur songs took 17 %, kashub songs – 5 % and lietuvinkai songs – 17 %. The tune variability is a peculiarity of melodies of the lietuvinkai, the metrorhythmic variety in kashub melodies is not very vivid. In the tune aspect, the mosur melodies are more varying as compared with the melodies of the lietuvinkai.

Thus, the monody and prevailing major tunes might be considered the main common features of folk song melodies of the lietuvinkai, mosurs and kashubs.

A more detailed analysis of the melodies of investigated ethnic groups permits to state that the melodies of the lietuvinkai evidently differ from Polish melodies by the character of intonation, rhythm and performance. Nevertheless, have intonation complexes, rhythmic elements that are alien to the melodies of songs of the lietuvinkai and could be absorbed from the Polish ethnic music. Sequences, pre-time, a wide volume of melodies, based on big interval jumps, and specific final cadencies are melodic elements of non-Lithuanian origin in songs of the Minor Lithuania. A prevailing three-part meter in the songs of the lietuvinkai may partially be related to polish dances of a three-part structure – polonaise, mazurka, kujawiak, oberek – and the instrumental music accompanying such dances.

Gauta 2006 m. lapkričio mėn.